

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ АБСОЛЮТНОЙ И ОТНОСИТЕЛЬНОЙ БЕДНОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СЕЛЬСКОМУ И ГОРОДСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ РОССИИ

Шабанов В.Л., д.соцол.н., ИАГП РАН

Показаны преимущества относительного подхода и адекватность взвешенной шкалы доходов при анализе бедности. С использованием абсолютного и относительного подходов получены оценки уровня и социально-демографической структуры бедности сельского населения в РФ. Представлены расчетные данные, характеризующие уязвимость сельского населения и отдельных его социально-демографических групп перед бедностью. Статистические расчеты выполнены на базе микроданных выборочного наблюдения доходов Росстата по итогам 2017 г.

Ключевые слова: абсолютная и относительная бедность, сельская бедность, риск бедности, социально-демографическая структура (профиль) бедности, взвешенная шкала доходов, медианный доход логарифмически нормальное распределение.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ABSOLUTE AND RELATIVE POVERTY IN RURAL AND URBAN AREAS OF RUSSIA

Shabanov V.L., doctor of sociological sciences, IAgP RAS

The article shows the advantages of the relative approach and the adequacy of a weighted income scale in the analysis of poverty. Using the absolute and relative approaches, estimates of the level and socio-demographic structure of rural poverty in the Russian Federation are obtained. The calculated data characterizing the vulnerability of the rural population and its individual socio-demographic groups to poverty are presented. Statistical calculations were carried out on the basis of microdata of sample observation of Rosstat revenues for the year 2017.

Keywords: absolute and relative poverty, rural poverty, poverty risk, socio-demographic structure (profile) of poverty, weighted income scale, median income, log-normal distribution.

Введение.

Среди существующих концептуальных подходов к пониманию бедности выделяются два монетарных – абсолютный и относительный. В рамках первого в число бедных включаются те, кто имеет доходы «меньшие, чем некоторый установленный абсолютный минимум». Второй подход относит к бедным тех, кто имеет доходы «меньшие, чем у остальных» [1, с. 91].

Концепция абсолютной бедности появилась в начале XX века в контексте дискуссий о минимальном размере оплаты труда [2]. Недостатки современных методик ее реализации связаны со сложными и громоздкими вычислениями большого числа показателей, требующих постоянных корректировок: в статистическом ведомстве России – объема и стоимости 42 видов продовольственных товаров, включенных в состав потребительской корзины, с учетом региональных различий. Преимущества концепции относительной бедности – ее методологическая ясность, простота расчетов и возможность использования для международных и межрегиональных сравнений.

Основные методические проблемы применения обоих подходов связаны с выбором показателя дохода (валового или денежного) и шкалы эквивалентности, адекватно учитывающей размер домохозяйства.

Использование показателя валового дохода, включающего как денежную, так и натуральную составляющую, важно для тех регионов и стран, в которых значительная часть личного потребления обеспечивается за счет натуральных поступлений [3]. В России бедное (малоимущее) население до 2017 г. определялось через показатель располагаемых ресурсов, в составе которого учитывались как денежная, так и натуральная составляющая; с 2017 г. используется показатель денежного дохода. Натуральная составляющая в располагаемых ре-

сурсах российского домохозяйства в 2017 г. была незначительной – 2,4% для города и 7,9% для села [4, с. 16]; это явилось основным мотивом перехода к денежному доходу, который чаще применяется для измерения бедности статистическими ведомствами разных стран мира и считается почти общепринятым.

При исчислении бедности необходимо учитывать эффект совместного проживания людей в домашних хозяйствах [5], то есть объектом анализа является не индивид как таковой, а индивид в составе домохозяйства или домохозяйство в целом. Эффект совместного проживания проявляется в разделении труда и обязанностей в домохозяйстве, при котором вопросы денежного обеспечения неравномерно распределяются между членами семьи, и в более экономном масштабе расходования ресурсов, достигаемом покупкой продуктов питания более крупными (а потому более дешевыми) партиями и совместным потреблением [6].

Учет совместного проживания индивидов производится путем нахождения среднедушевого дохода домохозяйства – простого и взвешенного, образованного с помощью приписывания разных весов всем членам домохозяйства. Использование простого (невзвешенного, когда все веса устанавливаются равными единице) среднедушевого дохода игнорируют естественные различия в потреблении людей разного возраста – детей, трудоспособных, пенсионеров, учитываемые при формировании потребительской корзины и расчетах прожиточного минимума.

Одной из наиболее распространенных шкал эквивалентности является так называемая Оксфордская шкала, принятая в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), согласно которой первому взрослому (старше 14 лет) члену домохозяйства приписывается вес, равный 1, второму и последующим взрослым – 0,5, детям – 0,3. Конкретные веса, присваиваемые членам домохозяйства, строго не обосновываются; они служат для уменьшения влияния размера семьи на показатель среднедушевого дохода, для более корректного сравнительного анализа доходов семей разного размера и состава [7, с. 24–48]. Применение данной шкалы означает формальное уменьшение размера домохозяйства и соответствующее увеличение размера среднедушевого дохода. Так, величина простого среднедушевого дохода домохозяйства в 2017 г. составляла 22,4 тыс. руб. в месяц, рассчитанная по шкале ОЭСР – 35,9 тыс. руб. в месяц¹ Естественно, что принятие другой шкалы не меняет фактический уровень жизни; переход к взвешенной шкале приводит лишь к изменению масштаба показателя дохода и к необходимости другого восприятия его формальных значений.

Цель исследований.

Основной целью исследований является сравнительный анализ оценок уровня и структуры монетарной бедности городского и сельского населения России, полученных при использовании абсолютного и относительного подходов.

Результаты исследований.

Согласно «абсолютной» методике исчисления бедности, принятой Росстатом, малоимущий статус приписывается тем индивидам и домохозяйствам, чей среднедушевой денежный доход не превышает величины прожиточного минимума. При этом используется номинальный *начисленный* доход (то есть полученный до выплат обязательных платежей и сборов). Это объясняется тем, что в составе ПМ, с которым происходит сравнение дохода, обязательные платежи и сборы учитываются. При расчетах по «относительной» методике должны учитываться только *располагаемые* доходы, получаемые после вычета обязательных платежей и сборов.

Проведем расчеты бедности по «относительной» методике, взяв за основу показатель располагаемого денежного среднедушевого дохода, рассчитанный «простым» и «взвешенным» способами (табл. 1). В последнем случае возьмем за основу эквивалентную шкалу

¹ Все расчеты здесь и далее проведены с использованием микроданных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Росстата по итогам 2017 г. [8]. Для сопоставимости с материалами официальной статистики при расчетах использовались выборочные данные, откорректированные по методике Росстата, доводящей социально-демографическую структуру выборки до социально-демографической структуры генеральной совокупности. Расхождения с официальными данными всюду не превышают 1–7% и объясняются погрешностями при воспроизведении методики Росстата.

ОЭСР. Порог, определяющий уровень бедности, установим в 60% (как принято в большинстве стран ОЭСР) и 50% от медианного значения соответствующего показателя дохода, приведенного к логарифмически нормальному распределению, которое использует Росстат для корректировки эмпирического распределения доходов.

Таблица 1 – Расчетные показатели порога и уровня относительной бедности, по РФ, 2017 г.

Показатель среднедушевого располагаемого дохода, руб. в месяц	Порог бедности (0,6Me)	Уровень бедности (0,6Me), %	Порог бедности (0,5Me)	Уровень бедности (0,5Me), %
Простой денежный	11319	23,4	9433	16,3
Взвешенный денежный	17521	21,5	14601	14,2

Возможность перехода от эмпирического распределения к теоретическому, представленному аналитической функцией – двухпараметрической логнормальной, – позволяет упростить анализ, сведя его к анализу параметров, без существенной потери точности. Обоснованность применения логнормальной функции для аппроксимации доходов признана многими исследователями и практиками; данная аналитическая процедура получила широкое распространение как в органах государственной статистики РФ, так и среди исследователей [9; 10; 11, с. 56–57]. Кривые, представленные на рисунке, свидетельствуют о близости двух распределений показателя «простого» среднедушевого располагаемого денежного дохода – эмпирического, скорректированного по методике Росстата, и теоретического, построенного на основе логнормальной функции.

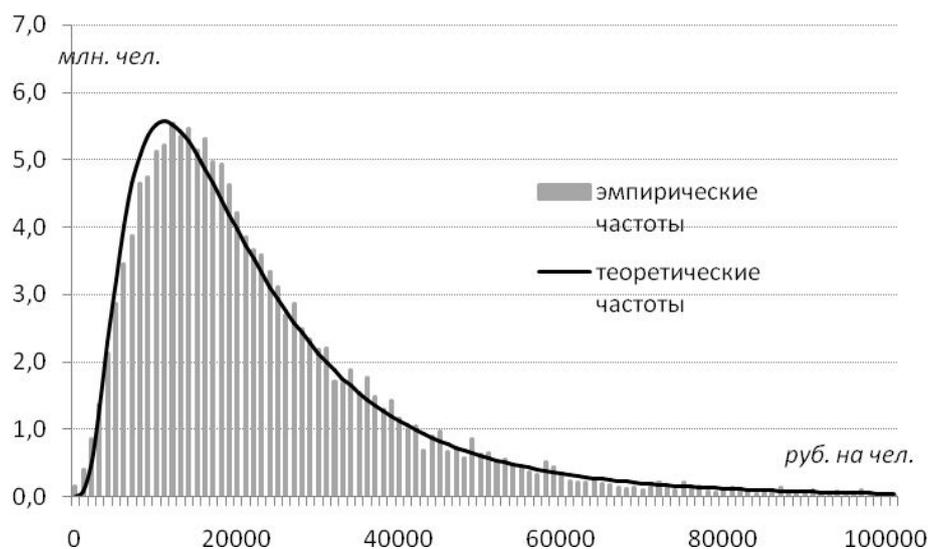

Рисунок – Плотности эмпирического и теоретического распределений доходов (для величины доходов, меньших 100 тыс. руб. на 1 члена домохозяйства в месяц) в 2017 г., руб. на 1 члена домохозяйства в месяц

Как известно, функция плотности логнормального распределения имеет вид:

$$f(x) = \frac{1}{\sigma x \sqrt{2\pi}} e^{-\frac{1}{2\sigma^2}(\ln x - \mu)^2}.$$

Она зависит от двух параметров – μ и σ ; их совместная динамика определяет форму кривой. Каждый из них по отдельности не поддается социально-экономической интерпретации, однако интерпретируемые коэффициенты (среднее, мода, медиана и другие, построенные на процентилях) легко строятся на их основе. В частности, медиана в функции логнормального распределения равна: $Me = e^{\mu}$

Медиана зависит только от одного параметра μ , то есть по сравнению со средним

(среднеарифметическим) доходом (равным $x = e^{\mu + \frac{\sigma^2}{2}}$) медианный доход, делящий всю совокупность индивидов на две равные по численности группы, более устойчив. На изменение медианы слабее, чем на изменение среднего, влияют экономическая и социальная динамика, а также погрешности в формировании выборочной совокупности. Важность последнего определяется тем, что при проведении бюджетных обследований домашних хозяйств в любой стране наиболее богатые попадают в состав выборки меньше, чем требуется для репрезентативности, из-за чего выборка оказывается смещенной. На величину среднего дохода эта погрешность формирования выборки влияет существенно и почти не влияет на величину медианного дохода. Более высокая устойчивость определила выбор медианного дохода в качестве показателя, на основе которого вычисляется порог бедности, в статистических ведомствах многих стран мира. Медианный доход будет использоваться в настоящей работе.

Конкретные значения уровня относительной бедности существенно разнятся в зависимости от применения той или иной методики (см. табл. 1).

Величина прожиточного минимума, установленного в 2017 г., составляла 10 088 руб. в месяц, а уровень бедности, получаемый в рамках абсолютного подхода сравнением с данной величиной показателя номинального (начисленного) среднедушевого денежного дохода домохозяйства, – 13,2%. Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что применение относительного подхода к исчислению бедности независимо от наличия или отсутствия взвешивания при использовании порога в 60% медианного дохода, значительно увеличивает показатель уровня бедности. При этом способ взвешивания слабее влияет на уровень бедности, чем способ определения порога бедности. Различия в уровне бедности, обусловленные применением простой шкалы, когда все весовые коэффициенты равны 1, и шкалы, взвешенной по методике ОЭСР, – сильно эластичной по размеру домохозяйства – составляют 1,9–2,1 п.п. В то же время ослабление критерия определения бедности путем уменьшения ее порога до 50% медианного дохода существенно уменьшает уровень бедности и приводит его к значениям, более близким к значениям, рассчитанным по методике исчисления абсолютной бедности Росстата. Таким образом, в дальнейшем анализе социально-демографической и территориальной структуры бедности будем использовать «относительный» подход к ее исчислению, опирающийся на показатель среднедушевого располагаемого денежного дохода, простого или взвешенного, и порог в 50% его медианного значения.

Для анализа структуры (профиля) бедности Росстат использует индекс риска бедности, определяемый как отношение удельного веса численности выделяемой группы в малоимущем населении к ее численности во всем населении. Повышенная уязвимость группы перед бедностью характеризуется индексом, превышающим 1: чем больше индекс, тем выше риск. В таблице 2 представлены группировки населения России – всего и малоимущего, определяемого тремя способами по четырем показателям (возрасту, месту жительства, экономической активностью, размеру семьи).

Две методики исчисления бедности – абсолютная Росстата и относительная, основанная на простом среднедушевом доходе, дают похожую структуру бедности по рассматриваемым показателям и близкие значения рисков бедности для выделенных групп. Это естественно, так как массив, сформированный по простой относительной методике, полностью включает в себя массив, сформированный по абсолютной методике, и лишь незначительно расширяет его за счет включения индивидов, имеющих доход (среднедушевой простой денежный), больший, чем величина ПМ, и меньший, чем относительный порог.

Уязвимы перед бедностью дети до 15 лет, семьи с детьми; сельское население; взрослое неработающее население. Наименьший риск попадания в категорию бедных имеют пенсионеры по возрасту (лица старше трудоспособного возраста) и семьи из одного–двух человек; размер семьи находится в прямой зависимости с риском бедности: чем больше семья, тем выше для нее риск оказаться в числе бедных.

Таблица 2 – Социально-демографическая структура всего и малоимущего населения РФ, 2017 г., % ко всему населению

Показатель	По РФ в целом	Малоимущие (по абсолютной методике Росстата)	Риск бедности	Малоимущие (по относительной методике, простой)	Риск бедности	Малоимущие (по относительной методике, взвешенной)	Риск бедности
<i>По возрасту</i>							
До трудоспособного	18,2	37,5	2,06	35,8	1,97	28,1	1,54
Трудоспособного	57,1	55,1	0,96	54,0	0,95	51,1	0,89
Старше трудоспособного	24,7	7,4	0,30	10,2	0,41	20,8	0,84
<i>По территории</i>							
Город	74,3	46,9	0,63	46,8	0,63	44,6	0,60
Село	25,7	53,1	2,07	53,2	2,07	55,4	2,16
<i>По экономической активности взрослого населения</i>							
Работающий	55,5	33,8	0,61	34,6	0,62	31	0,56
Неработающий	26,3	28,7	1,09	29,6	1,13	40,9	1,56
В том числе безработный	8,2	20,4	2,49	18,9	2,30	19,2	2,34
<i>По размеру семьи</i>							
1 чел.	10,5	1,3	0,12	2,1	0,20	12,6	1,20
2 чел.	22,5	6,1	0,27	6,7	0,30	12,2	0,54
3 чел.	24,8	15,8	0,64	16,2	0,65	16,9	0,68
4 чел.	22,3	30,2	1,35	30,3	1,36	24,3	1,09
5 и выше	19,9	46,6	2,34	44,7	2,25	34,0	1,71

Важно отметить, что отсутствие работы у взрослого населения, хотя и повышает его риск бедности, но не значительно: риск бедности у детей и жителей села гораздо выше. Формально это можно объяснить тем, что значительная часть неработающих взрослых – лица старше трудоспособного возраста, получающие пенсию и имеющие один из самых низких рисков бедности. Категория безработных в анализируемом обследовании доходов не выделяется, однако можно оценочно определить численность незанятого населения трудоспособного возраста – неучетом лиц пенсионного возраста среди неработающих взрослых. Выделенная таким образом группа незанятого населения трудоспособного возраста ожидаемо оказывается самой уязвимой перед бедностью.

Заметные различия в структуре бедности продуцирует методика, основанная на использовании показателя среднедушевых *взвешенных* доходов. Использование взвешенной шкалы, при которой членам одной семьи приписываются разные весовые коэффициенты, меньшие или равные 1, снижает влияние размера семьи на показатель уровня бедности и формирует массив малоимущих индивидов, который существенно отличается по составу и структуре от массивов, формируемых другими применяемыми методиками. Можно видеть, что четкая прямая зависимость между размером семьи и риском бедности исчезает, при этом именно одиночки становятся наиболее уязвимой перед бедностью группой (за исключением семей, состоящих из 5 и более лиц, чей риск бедности при любых оценках оказывается самым высоким). Одиночки переходят из категории лиц, практически не уязвимых перед бедностью, в категорию наиболее уязвимых. Семьи из двух человек перестают считаться практически не уязвимыми перед бедностью, как показывали другие методики. Риск бедности для семей из трех человек почти не изменился, а семьи из четырех человек перешли из сильноуязвимых в умеренноуязвимые. Такая статистическая трансформация при переходе к взвешенной шкале объясняется тем, что совокупный доход семьи из двух-трех человек растет быстрее, чем ее взвешенный размер, что бывает гораздо реже при использовании простой шкалы. Вопрос оправданности перехода от простой шкалы к взвешенной должен решаться на концептуальном уровне, а не на методическом, где применение обеих шкал является одинаково обоснованным.

В целом дифференциация семей разного размера по значениям индекса риска бедности заметно снижается, что логично вытекает из самого принципа построения взвешенной шкалы. Однако изменения коснулись и других показателей. В отношении возраста дифференциация риска бедности снизилась: дети остались наиболее уязвимой группой, однако их уязвимость заметно уменьшилась. Одновременно с этим повысилась уязвимость перед бедностью лиц пенсионного возраста, что представляется более реалистичным. Риск попадания пенсионеров в категорию бедных даже при использовании взвешенной шкалы остается ниже, чем у лиц трудоспособного возраста, что говорит о неблагоприятном положении трудоспособного населения, чьи профессиональные возможности, устойчивость на рынке труда, уровень зарплат занижены. Наличие сравнительно небольших, но гарантированных доходов в форме пенсий дает более высокие гарантии от бедности, чем активный поиск на рынке труда.

Что касается территориальной дифференциации бедности, то использование любой шкалы дает практически одинаковые результаты: уязвимость перед бедностью сельского населения всегда оказывается одной из самых высоких по сравнению с выделенными группами, что говорит о наличии системных проблем в сельской местности.

Сравним структуры бедности сельского и городского населения: в таблице 3 представлены риски бедности, рассчитанные для города и села по отдельности; они позволяют оценить неоднородность распространения бедности в рассматриваемых социально-демографических группах.

Таблица 3 – Риски бедности в городе и селе РФ, 2017 г., % ко всему населению

Показатель	По абсолютной методике Росстата		По относительной методике, простой		По относительной методике, взвешенной	
	город	село	город	село	город	село
<i>По возрасту</i>						
До трудоспособного	2,22	1,79	2,14	1,70	1,59	1,40
Трудоспособного	0,93	1,03	0,92	1,01	0,86	0,96
Старше трудоспособного	0,29	0,30	0,39	0,42	0,92	0,77
<i>По экономической активности взрослого населения</i>						
Работающий	0,57	0,67	0,59	0,69	0,52	0,63
Неработающий	1,09	0,93	1,12	0,98	1,68	1,25
В том числе безработный	2,68	1,83	2,46	1,71	2,51	1,72
<i>По размеру семьи</i>						
1 чел.	0,11	0,15	0,16	0,26	1,42	1,10
2 чел.	0,27	0,29	0,27	0,34	0,52	0,60
3 чел.	0,65	0,72	0,66	0,74	0,69	0,78
4 чел.	1,48	1,27	1,51	1,26	1,16	1,06
5 и выше	2,48	1,80	2,40	1,72	1,65	1,38

Независимо от методики расчета трудоспособное сельское население более уязвимо перед бедностью, чем городское. Одновременно с этим положение незанятого взрослого населения в селе с точки зрения риска бедности лучше, чем в городе. По-видимому, это объясняется широким распространением среди незанятого взрослого сельского населения, в том числе в трудоспособном возрасте, самозанятости, которая обеспечивает формально незанятого сельского жителя большим доходом, чем у городского незанятого, но меньшим, чем у горожанина трудоспособного возраста, имеющего работу.

С более высоким риском бедности трудоспособного сельского населения статистически связан более низкий риск бедности детей в сельской местности. Доля трудоспособного населения в селе ниже, чем в городе (54,4% против 58%), доля детей выше (20,4% против 17,4%); при этом менее многочисленное трудоспособное сельское население активнее, чем городское, «оттягивает» на себя значительную долю показателя риска бедности. Это также подчеркивает повышенную социально-экономическую уязвимость сельского населения трудоспособного возраста.

В сельской местности влияние размера семьи на риск бедности заметно меньше, чем в городе. Представляется реалистичным, что одиночкам в селе труднее, чем в городе, а больший размер семьи в селе меньше, чем в городе, ощущается на ее благосостоянии. Отметим также, что использование взвешенной шкалы всюду делает картину по городу и по селу в целом более однородной и менее дифференцированной, как и по всему населению.

Заключение.

Исчисление относительной бедности имеет определенные преимущества перед исчислением абсолютной бедности – большую простоту и наглядность методики, дающую лучшие возможности для анализа показателей бедности в динамике, для межстрановых сопоставлений и др. Концептуальный подход к относительной бедности как к состоянию, при котором доходы семьи оцениваются «ниже, чем у других», представляется более содержательным и адекватным предмету анализа, чем подход, связывающий абсолютную бедность с доходами, не превышающими заданной экономически обоснованной величины.

При этом независимо от принятого подхода вопрос использования сложной шкалы эквивалентности – присваивания различных весов членам домохозяйства при расчетах среднедушевых доходов – остается открытым: он связан с учетом эффекта совместного проживания, уменьшающего влияние на показатели бедности размера семьи, и требует дополнительного анализа.

Исследование структуры бедности с использованием обеих методик, простой и взвешенной шкалы эквивалентности, показывает, что бедность определяется общей повышенной социально-экономической уязвимостью сельского населения, особенно в трудоспособном возрасте. Отчасти она нивелируется более широкими, чем в городе, возможностями сельской самозанятости, обуславливающими снижение риска бедности неработающего сельского населения. Использование взвешенной шкалы принципиально меняет статус одиночек, чья уязвимость перед бедностью резко возрастает и сильно ослабляет позиции пенсионеров по возрасту, что представляется более реалистичным и является дополнительным аргументом в пользу принятия взвешенной шкалы.

Список литературы:

1. Фролова Е.Б., Великанова Т.Б. Методика измерения относительной бедности // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – №10–11. – С. 89–98.
2. Пасовец Ю.М. Риски бедности в современных российских условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – №2 (38). – С. 143–160.
3. Бондаренко Л.В. Измерение сельской бедности (методология и опыт) // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 1. – С. 8–13.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Росстат. – М., 2018.
5. Абаноква К.Р., Локшин М.М. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России // Экономический журнал ВШЭ. – 2014. – № 4. – С. 620–644.
6. Овчарова Л.Н. Предложения для стратегии содействия сокращению бедности в современной России // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 10–11. – С.78–89.
7. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова [и др.]; под ред. Н.Е. Тихоновой. – М., СПб.: Нестор-История, 2018. – 368 с.
8. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах Росстата по итогам 2017 г. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html (Дата обращения 15.04.2018)
9. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: эконометрический подход. – М.: Наука, 2012. – 432 с.
10. Суворов А.В. Проблемы оценки дифференциации доходов населения в современной России // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 2. – С. 3–18.
11. Социально-экономические индикаторы бедности в 2014-2017 гг. / Росстат. – М., 2018. – URL: www.gks.ru